

Кондратов Евгений Борисович

РЕОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРАРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ФЕВРАЛЕ-ОКТЯБРЕ 1917 Г. СТРУКТУРА И КАДРЫ

Статья раскрывает главные принципы реорганизации системы органов контрразведки на Дальнем Востоке в период деятельности Временного правительства. Основное внимание автор уделяет изучению кадровых перестановок в создаваемых органах и их комплектованию как новой структуры. Освещены вопросы разделения полномочий руководителей ведомства по порядку подчиненности подразделений контрразведки и механизм открытия пропускного паспортного пункта на ст. Маньчжурия. Кроме того, автор рассматривает вопрос разделения контрразведывательного отделения в Хабаровске.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 115-118. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бакштановский В., Согомонов Ю.** Миссия университета: смысловые ориентиры самоопределения // Миссия университета. Тюмень: НИИ ПЭ, 2007. № 30. С. 84-113.
2. **Вебер М.** Избранные произведения / пер. с нем. Ю. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. **Колесникова Е.** Идея университета и его миссия: классические и современные интерпретации // Южно-российский форум. 2012. № 2 (5). С. 63-70.
4. **Латыш Н. И.** Идея Университета в контексте современной цивилизации // Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению. Минск: БГУ, 2002. С. 10-15.
5. **Макаркин Н.** Миссия университета // Университетское управление. 2003. № 5-6. С. 16-21.
6. **Новейший философский словарь** / науч. ред. А. А. Грицанов. Минск: В. М. Скакун, 1998. 896 с.
7. **Огородникова И. А., Геринг А. Г.** Идея университета – проект воплощения идеальной образовательной формы // Вестник Омского университета. 1997. Вып. 4. С. 77-80.
8. **Повзун В. Д.** Миссия университета – история и современность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 1. С. 13-21.
9. **Разработка стратегии образовательного учреждения** / под ред. Е. Князева, А. Клюева. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2008. 422 с.
10. **Седунов Р. А.** Технонаука как фактор развития «общества знания» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47). Ч. 1. С. 166-168.
11. **Сергодеева Е. А., Сапрыкина Е. В.** Философский дискурс в культуре постмодерна // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47). Ч. 1. С. 142-146.
12. **Степин В. С.** Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
13. **Строгеецкая Е.** Идея и миссия университета // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 67-81.
14. **Тоффлер Э.** Третья волна / пер с. англ. П. Гуревич. М.: АСТ, 1999. 784 с.

**METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF UNIVERSITY MISSION RESEARCH
IN MODERN PHILOSOPHY OF EDUCATION: PARADIGM APPROACH****Kolotylo Mar'yana Alekseevna***National Technical University of Ukraine "Kyiv Polytechnic Institute"
fortitudea@yandex.ua*

In the article on the basis of historical and philosophical analysis and paradigm approach in the philosophy of education the author's point of view on the understanding of the concept "university mission" is revealed. The process of the formation and realization of university mission as an educational sociocultural institution in the conditions of the change of the historical types of society is studied. Special attention is drawn to the necessity to consider mission as a valuable component of university discourse.

Key words and phrases: university mission; managerial approach; humanistic approach; educational paradigm; university idea; university model.

УДК 355/359.08

Исторические науки и археология

Статья раскрывает главные принципы реорганизации системы органов контрразведки на Дальнем Востоке в период деятельности Временного правительства. Основное внимание автор уделяет изучению кадровых перестановок в создаваемых органах и их комплектованию как новой структуры. Освещены вопросы разделения полномочий руководителей ведомств по порядку подчиненности подразделений контрразведки и механизм открытия пропускного паспортного пункта на ст. Маньчжурия. Кроме того, автор рассматривает вопрос разделения контрразведывательного отделения в Хабаровске.

Ключевые слова и фразы: военная история; контрразведка; Главное управление Генерального штаба; Морское регистрационное бюро; Временное правительство; жандармы; военные агенты; иностранная агентура.

Кондратов Евгений Борисович*Дальневосточный государственный гуманитарный университет
kondrat.eb.82@mail.ru***РЕОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ФЕВРАЛЕ-ОКТАБРЕ 1917 Г. СТРУКТУРА И КАДРЫ[©]**

После Февральской революции 1917 г. Временное правительство распустило Департамент полиции и Отдельный корпус жандармов (ОКЖ). В апреле Временное правительство расформировало органы военной контрразведки, но затем вновь создало их, но уже без участия жандармских офицеров [1, с. 56-57; 3, с. 51].

Министр юстиции Временного правительства (а позже – министр-председатель Временного правительства) А. Ф. Керенский создал новую службу политического сыска, которая функционировала при Министерстве юстиции, иногда называясь «контрразведкой».

Военной разведкой и контрразведкой ведало, как и прежде, Главное управление Генштаба (ГУГШ) [7, с. 117]. Разведкой и контрразведкой в ГУГШ с августа 1916 г. до апреля 1917 г. руководил генерал-лейтенант П. И. Аверьянов, а в мае 1917 г. на должность начальника ГУГШ был назначен генерал-майор Г. Д. Романовский, прослуживший в должности лишь до сентября. 26 сентября 1917 г. начальником Генерального штаба назначили генерал-майора В. В. Марушевского, который уже 20 ноября 1917 г. был арестован по постановлению Совета народных комиссаров и обвинен в переговорах, направленных против советской власти, а также в саботаже перемирия с Германией. Поэтому ГУГШ возглавил Н. М. Потапов, который с весны 1917 г. в условиях кадровой чехарды занимал должность заместителя начальника ГУГШ, а руководил спецслужбой с ноября 1917 г. по март 1918 г. [5, с. 113-114; 7, с. 117; 8, с. 21-25].

Начальником контрразведывательной части ГУГШ стал полковник М. Ф. Раевский. Кроме противодействия иностранным спецслужбам российская контрразведка занималась ещё и проверкой лиц, предложивших свои услуги разведке. Такие лица проверялись на степень благонадёжности (по принадлежности к партии большевиков или по связям с немцами) как по секретной картотеке, так и по наведённым справкам [5, с. 123-124].

Сложнее обстояло дело с морской контрразведкой. Лишь в 1916 г. были созданы специальные органы этой деятельности – Центральная морская регистрационная служба и Морское регистрационное бюро. Первая выполняла распорядительные и координационные функции, второе было рабочим органом внутренней и внешней контрразведки. Однако органы контрразведки в Сибирской флотилии так и не были созданы. Контрразведывательное обслуживание Сибирской флотилии, её служб и Владивостокского порта обеспечивали до Февральской революции КРО (контрразведывательное отделение) штаба Приамурского военного округа и КРП (контрразведывательный пункт) во Владивостоке. Помощь военным контрразведчикам оказывало Владивостокское охранное отделение. Но после февраля 1917 г. контрразведкой в Сибирской флотилии никто не занимался. Лишь в 1921 г. белое меркуловское Временное Приамурское правительство создало КРО при командующем Сибирской флотилии контр-адмирале Г. К. Старке [2, с. 111-112].

В военных округах контрразведкой занимались КРО, а в крупных населённых пунктах – КРП как составные части КРО.

После расформирования Департамента полиции и Отдельного корпуса жандармов в регионах встал вопрос об организации повседневной работы. Контрразведывательная служба всегда требовала специально подготовленных кадров, а ввиду реорганизации ведомства новое руководство приняло решение отказаться от сотрудничества с жандармскими офицерами. Безусловно, офицеры ОКЖ владели приемами политического сыска, но специальных знаний о ведении контрразведывательной работы не имели. Однако в условиях острой нехватки квалифицированных специалистов привлечение данной категории сотрудников было жизненно важно.

Временное правительство осознавало необходимость изменения порядка комплектования новой структуры, но заменить руководство КРО не представлялось возможным. Уже в марте 1917 г. к кандидатурам на замещение должностей начальников КРО стали предъявлять высокие требования: наличие высшего военного юридического образования и стажа работы. Общее количество вакансий по стране составляло 20 чел. [6, д. 1, л. 45-46]. Следует отметить тот факт, что военные юристы, работая в судах по своей специальности, получали большее денежное содержание, чем руководство КРО. Учитывая сложность сложившегося положения, руководство ГУГШ разрешило офицерам бывшего корпуса жандармов оставаться на службе до 15 июня 1917 г. [Там же, д. 155/3, л. 91].

В то же время низшие чины агентов контрразведки (филеры) комплектовались в основном из числа «случайных людей», а порой и просто из «отбросов общества» [Там же, д. 1, л. 108 – 109 об.].

В этой связи иллюстративен пример подполковника А. А. Немысского, начальника КРО в Хабаровске. После февраля 1917 г. он, как и другие офицеры – сотрудники жандармерии, подлежал увольнению. Несмотря на отличные рекомендации, положительную характеристику и доброжелательные отзывы коллег, вопрос о его дальнейшей деятельности решался крайне тяжело [Там же, д. 155/3, л. 16, 17, 231]¹.

Генерал-квартирмейстер ГУГШ был поставлен в известность, что замена личного состава КРО Приамурского военного округа, в т.ч. и его руководителя – подполковника (жандармского ротмистра) А. А. Немысского, невозможна. «Он, благодаря опыту, незаменим, о чем ранее было доложено телеграммой военному министру 27 мая 1917 г. А. А. Немысский может организовать курсы розыска и делопроизводства по контрразведке» [4, с. 132, 181; 6, д. 155/3, л. 90, 200]².

¹ Подполковник А. А. Немысский обратился с рапортом к руководству ГУГШ с просьбой оставить на службе или перевести в Заамурский округ ОКПС. Его рапорт рассматривался в течение весны-лета 1917 г. После того как было принято решение о продлении срока службы бывших жандармских офицеров в органах контрразведки до 15 июня 1917 г., А. А. Немысский был уволен со службы. 1 сентября 1917 г. А. А. Немысского перевели в резерв чинов при штабе Киевского военного округа, отказав в переводе в Заамурский округ.

² В годы Гражданской войны А. А. Немысский работал в белогвардейской контрразведке. При Колчаке он руководил Управлением государственной охраны Приморской области (контрразведкой). С июля 1921 г. А. А. Немысский, ставший к этому времени генерал-майором, возглавлял Управление политического розыска Гродековской группы войск и был тесно связан с атаманом Г. М. Семёновым. Большинство контрразведчиков на Дальнем Востоке, за очень малым исключением, связали свою последующую службу с Белым движением.

В ответной телеграмме генерал-квартирмейстера Н. М. Потапова, адресованной начальникам военных округов, указывалось, что «людей в резерве нет и для формирования КРО на местах изыскивать кадры самостоятельно». Одновременно было дано указание об отправке из округов для переподготовки не более 1 офицера, «чтобы не оголять территории» [6, д. 155/3, л. 41].

Помимо трудностей формирования кадрового состава военных округов, имелись сложности и с территориальной подведомственностью КРО.

В первые месяцы 1917 г. сотрудники Владивостокского контрразведывательного отделения столкнулись с совершенно неоднозначной ситуацией. Формально они не могли осуществлять свои полномочия в связи с их расформированием, на деле же они продолжали осуществлять паспортный контроль в пограничном пункте «Владивосток». В ответ на телеграмму заведующего пограничным пунктом «Владивосток» полковника Макарова с просьбой решить ситуацию в апреле 1917 г. из Москвы было получено распоряжение из ГУГШ от генерал-майора Н. М. Потапова о том, что «все дела, касаемые деятельности пограничного пункта “Владивосток”, передать военным властям Приамурского военного округа» [Там же, л. 34-35].

Стоит подчеркнуть тот факт, что с реорганизацией системы контрразведки в регионах начался своеобразный раздел полномочий, с одной стороны, и главенства – с другой. Руководство новой власти – в лице комиссара Временного правительства по Дальнему Востоку А. Н. Русанова – настаивало на переводе хабаровского КРО во Владивосток, в то время как хабаровские контрразведчики приводили веские доводы о том, чтобы оставить КРО в Хабаровске. 1 июня 1917 г. по настоянию А. Н. Русанова КРО был временно переведен из Хабаровска во Владивосток, а в Хабаровске был выделен лишь офицерский пункт. Одновременно было подчеркнуто, что необходимо организовать самостоятельные КРО в Харбине и ст. Маньчжурия [Там же, л. 8, 43, 186-189].

Учитывая важность проводимой работы, разместить штаб Приамурского военного округа, также было бы целесообразно во Владивостоке. Ввиду того что задача разведки и контрразведки на Дальнем Востоке сводилась к слежке и борьбе с германским шпионажем, нити которого лежали в Китае, начальник штаба Приамурского военного округа полковник Аблакевич настоятельно просил руководство ГУГШ подчинить военных агентов в Китае и Японии штабу Приамурского военного округа. Кроме того, он настаивал на подчинении Иркутскому военному округу Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи (ЗАО ОКПС), осуществлявшего охрану КВЖД и имевшего свою контрразведку [Там же, л. 94-95].

Особо выделяется вопрос о подчинении паспортного пункта на ст. Маньчжурия. Как отмечалось, владивостокские контрразведчики после реорганизации в марте-апреле 1917 г. продолжали проводить активные мероприятия по выявлению подозрительных лиц, пытающихся выехать за рубеж. Поэтому поток эмигрантов «переориентировался» на ст. Маньчжурия (ныне – отряд пограничного контроля «Забайкальск» [Там же, л. 43]¹), где регистрация лиц, пересекающих границу, не проводилась, а сотрудники, осуществлявшие паспортный контроль, не владели иностранными языками. Лишь к июню 1917 г. в Маньчжурии паспортные пункты были установлены [Там же, л. 46, 105]. Таким образом, Маньчжурия стала своеобразным «окном» для пересечения государственной границы иностранными шпионами.

Вопрос о подчиненности пропускного паспортного пункта на ст. Маньчжурия весной 1917 г. решали между собой руководство Приамурского и Иркутского военных округов.

Комиссар Временного правительства по Дальнему Востоку А. Н. Русанов в своей телеграмме, направленной в адрес Военного министра А. И. Гучкова, Министра внутренних дел, генерал-квартирмейстера ГУГШ, 13 июня 1917 г. указывал, что пропускной паспортный пункт на ст. Маньчжурия должен подчиняться Приамурскому военному округу. Обоснованием этого являлось качество работы сотрудников Владивостокского КРО, подведомственного Приамурскому военному округу. Кроме того, весной 1917 г. А. Н. Русанов участвовал в совместном совещании с руководством КВЖД, в ходе которого было принято решение об открытии пропускного паспортного пункта и контрразведывательного отделения в Харбине с разветвленной сетью агентов с подчинением КРО Владивостока [Там же, л. 46-49].

Вместе с тем командующий войсками Иркутского военного округа генерал-майор Фелинов в июне 1917 г. направил шифротелеграмму Потапову в ГУГШ, в которой отмечал, что, «объехав Маньчжурию до Харбина, пришел к выводу, что необходимо развитие контрразведывательной деятельности под единым командованием». Учитывая, что деятельность иностранной агентуры, пересекающей границу через ст. Маньчжурия, ставит своей целью осуществление разведывательной деятельности в Иркутском округе, Фелинов предложил подчинить пункт пропуска на ст. Маньчжурия Иркутскому военному округу. Кроме того, командующий обратил внимание руководства ГУГШ, что именно в Иркутском военном округе идет процесс подбора агентуры для работы в Харбине и Маньчжурии [Там же, л. 99].

¹ С июня 1917 г. до 1924 г. – «86 разъезд». С вхождением территории Дальнего Востока в Советскую Россию и образованием СССР был образован контрольно-пропускной пункт на ст. Мацневская, в связи с событиями на КВЖД в 1929 г. он был переименован в КПП «Отпор» на базе Краснознаменного Хинганского пограничного отряда. В 1951 г. после заключения советско-китайского железнодорожного соглашения 16 августа 1951 г. КПП «Отпор» был преобразован в ОКПП «Отпор». В 1958 г. в связи с переименованием ст. Отпор в ст. Забайкальск, ОКПП получил то же название «Забайкальск». 1 декабря 2007 г. ОКПП «Забайкальск» был переименован в отряд пограничного контроля «Забайкальск» службы в п. Даурия.

В июне 1917 г. руководитель ГУГШ Н. М. Потапов принял решение о том, что пропускной паспортный пункт на ст. Маньчжурия и действующий в Харбине КРО (с филиалом в Куаньченцзы) переходят в подчинение Иркутского военного округа, в то время как пропускной паспортный пункт на ст. Пограничная – в подчинение Приамурского военного округа.

Но и на этом проблема не была решена. Исполняющий должность начальника штаба Приамурского военного округа полковник Аблакевич в июле 1917 г. обратился телеграммой к Н. М. Потапову с просьбой «организовать КРО в Хабаровске, усиленные пункты во Владивостоке и Харбине». Потапов принял решение о разделении КРО в Хабаровске на 3 части [Там же, л. 98, 200].

1-я часть отдела, обслуживавшая северную часть Приамурского военного округа, вместе с частью канцелярии дислоцировалась в Хабаровске. Там же находился и начальник КРО. 2-я часть отдела, обслуживавшая южную часть округа, осталась во Владивостоке вместе со старшим помощником. 3-я часть отдела, обслуживавшая пропускные паспортные пункты на ст. Пограничная и порт Владивостока, находилась во Владивостоке, но ее особенностью было формирование количества сотрудников по особым штатам, т.е. не входившим в основной штат КРО [Там же, л. 98].

Резкое обострение политической борьбы в центре России, кризисы Временного правительства, нехватка финансовых средств, невнимание руководства ГУГШ к проблемам дальневосточных контрразведчиков, что выразилось в отсутствии конкретизации сферы деятельности и постановки четких задач в вопросах борьбы с иностранным шпионажем, привели к неопределенности и хаотичности в организации деятельности российских спецслужб в феврале-октябре 1917 г.

Деятельность органов контрразведки осложнялась слабой освоенностью дальневосточного региона и отсутствием надежной агентуры. Таким образом, несмотря на то, что к началу сентября 1917 г. обновленные контрразведывательные отделения на Дальнем Востоке были окончательно реформированы, а назначенные на руководящие должности офицеры прошли курсы переподготовки, летом 1917 г. контрразведка Приамурского военного округа была практически парализована.

Список литературы

1. Батюшин Н. С. У истоков русской контрразведки: сб. док. и материалов. М.: Икс-Хистори; Кучково поле, 2007. 500 с.
2. Буяков А. М., Полутов А. В. От морской контрразведки Российской империи до контрразведки ГПУ (1906-1922 гг.) // Честь и верность: 80 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота (1932-2012). Владивосток: Русский остров, 2012. 464 с.
3. Канаев И. Н. Взаимодействие контрразведывательных отделений и жандармских учреждений по наблюдению за иностранными гражданами (на материалах Тамбовской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. С. 51-52.
4. Кирмель Н. С. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне: 1918-1922 гг. М.: Кучково поле, 2008. 512 с.
5. Кондрашов В. В. История отечественной военной разведки: док. и факты. М.: Кучково поле, 2013. 664 с.
6. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2000. Оп. 13.
7. Соколов В. Военная агентурная разведка. М.: Центрполиграф, 2013. 527 с.
8. Энциклопедия военной разведки России / авт.-сост. А. И. Колпакиди. М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2004. 800 с.

REORGANIZATION OF COUNTER-INTELLIGENCE AGENCIES IN THE FAR EAST IN FEBRUARY-OCTOBER 1917. STRUCTURE AND STAFF

Kondratov Evgenii Borisovich
Far Eastern State University of Humanities
kondrat.ev.82@mail.ru

The article reveals the main principles of the reorganization of counter-intelligence agencies system in the Far East in the period of the Provisional Government. Particular attention is paid to the study of personnel changes in the established agencies and their recruitment as a new structure. The issues of the separation of department heads' authorities according to the order of counter-intelligence units subordination and the mechanism of opening passport gates at station Manchuria are covered. In addition, the author considers the issue of the separation of counter-intelligence department in Khabarovsk.

Key words and phrases: military history; counter-intelligence; Headquarters of General Staff; Marine Registration Office; Provisional Government; gendarmes; military agents; foreign agency.